



**Международный пакт  
о гражданских и политических  
правах**

Distr.: Restricted\*  
11 May 2010  
Russian  
Original: English

---

**Комитет по правам человека**

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

**Решение**

**Сообщение № 1778/2008**

<i>Представлено:</i>	г-ном Ярославом Новотным (представлен адвокатом г-ном Давидом Струпеком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	18 марта 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 8 апреля 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	вознаграждение труда заключенного за проделанную работу
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация в отношении автора на основании его статуса
<i>Статьи Пакта</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола</i>	2

[Приложение]

---

\* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

## Приложение

### **Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)**

относительно

#### **Сообщения № 1778/2008\*\***

<i>Представлено:</i>	г-ном Ярославом Новотным (представлен адвокатом г-ном Давидом Струпеком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	18 марта 2008 года (первоначальное представление)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,*

*на своем заседании 19 марта 2010 года,*

*принимает следующее:*

#### **Решение о приемлемости**

1. Автором сообщения является Ярослав Новотный, гражданин Чехии, который на момент описываемых в сообщении событий отбывал срок заключения в тюрьме в Иржице в Чешской Республике. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Чешской Республикой статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах<sup>1</sup>. Он представлен адвокатом г-ном Давидом Струпеком.

#### **Факты в изложении автора**

2.1 С 25 сентября по 10 ноября 2006 года автор являлся работником частной структуры в соответствии со статьей 30 Закона об исполнении наказаний в виде

---

\*\* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

<sup>1</sup> Пакт и Факультативный протокол к Пакту вступили в силу для Чешской Республики, правопреемницы Чехословакии в качестве государства – члена Пакта и Факультативного протокола к нему, 22 февраля 1993 года.

лишения свободы (ЗИНЛС)<sup>2</sup>. В соответствии с решением, принятым директором тюрьмы 21 сентября 2006 года на основании Правительственного указа № 365/1999, его ежемесячное вознаграждение составляло 4 500 крон. В тот же период установленный уровень ежемесячной минимальной заработной платы в Чешской Республике составлял 7 995 чешских крон.

2.2 В неуточненные даты автор безуспешно обращался с жалобами к Генеральному директору Пенитенциарной службы и к Уполномоченному по правам человека по поводу неравенства оплаты его труда по сравнению с работниками, получающими установленную законом минимальную заработную плату. 3 января 2007 года автор сообщения подал не увенчавшуюся успехом конституционную жалобу в Конституционный суд на том основании, что он подвергся дискриминации в связи с его правом на справедливую оплату труда. 1 марта 2007 года Суд отклонил его жалобу как явно необоснованную, поскольку положение осужденного заключенного, работающего по найму в соответствии с ЗИНЛС, несопоставимо с положением лица, работающего по найму на основании трудового соглашения.

### **Жалоба**

3.1 Автор утверждает о нарушении его права не подвергаться дискриминации в соответствии со статьей 26 по признаку его статуса осужденного заключенного, поскольку выплаченное ему вознаграждение за труд в период его пребывания в тюрьме являлось непропорционально более низким по сравнению с установленным уровнем минимальной заработной платы. Он утверждает, что в соответствии со статьей 32 ЗИНЛС условия труда заключенных, продолжительность их рабочего времени и сверхурочная работа регулируются положениями Трудового кодекса в Чешской Республике и других законодательных положений о труде. В соответствии со статьей 33 налоги и выплаты на медицинское страхование и социальное обеспечение вычитываются из вознаграждения осужденного заключенного таким же образом, как и из зарплаты, выплачиваемой на основании трудового соглашения. Автор утверждает, что он выполнял работу, сопоставимую с трудом обычного служащего, и что его взаимоотношения с работодателем были сопоставимы с условиями общего трудового соглашения.

3.2 Автор отрицает утверждение о том, что занятость являлась неотъемлемой частью исполнения его приговора, поскольку он был приговорен не к принудительному труду, а всего лишь к лишению свободы. Он утверждает, что он выполнял работу для частной структуры, а не для тюремной администрации, что ему никто не приказывал трудиться и что он был свободен отказаться от этого назначения. Он заявляет, что предполагаемая цель его трудоустройства, а именно: подготовка к реинтеграции в общество, не может служить оправданием для различий в обращении с точки зрения выплаченного ему вознаграждения.

3.3 Автор заявляет, что работающие осужденные-заключенные должны покрывать те же расходы, связанные с их тюремным заключением, что и неработающие осужденные-заключенные. Тот факт, что государство-участник обеспечивает базовые потребности осужденных-заключенных, не может служить оправданием для непропорционального вознаграждения, поскольку осужденные заключенные также продолжают выплачивать ренту и помогать своим семьям.

---

<sup>2</sup> Пункт 1 статьи 30 предусматривает создание пенитенциарными учреждениями условий, позволяющих заключенным трудиться либо в рамках трудовой деятельности на производствах и предприятиях, существующих на базе пенитенциарных учреждений, либо в рамках договорных отношений с другой структурой.

### Замечания государства-участника

4.1 3 октября 2008 года государство-участник представило свои замечания по сообщению, заявив о том, что оно является неприемлемым по ряду причин. Во-первых, государство-участник, ссылаясь на правовую практику Комитета<sup>3</sup>, утверждает, что данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Оно утверждает, что автор обратился в Комитет спустя более одного года после принятия последнего решения национальными органами и что такая задержка, в отношении которой автор не представил объяснений, является неоправданной.

4.2 Государство-участник далее утверждает, что жалоба недостаточно обоснована для целей приемлемости. Оно ссылается на сообщение *Марьян Радошевич против Германии*<sup>4</sup>, которое также касается размеров вознаграждения за выполненную заключенным работу и в котором Комитет постановил, что сообщение является неприемлемым, поскольку, как и в настоящем деле, автор сообщения не представил достаточно информации о том, какой вид работы он выполнял.

4.3 В отношении существа жалобы государство-участник считает ее необоснованной. Оно утверждает, что различие в обращении между заключенными и наемными работниками с точки зрения вознаграждения за труд является оправданным и базируется на объективных и обоснованных критериях. Ссылаясь на правовую практику Комитета в отношении толкования статьи 26<sup>5</sup>, государство-участник утверждает, что автор сообщения получал заработную плату ниже минимального установленного уровня (приблизительно 60%) в силу специфического характера труда, выполняемого осужденными заключенными. Оно отмечает, что различие в правовом положении осужденных заключенных и обычных наемных работников совершенно очевидно. По чешскому законодательству все заключенные, приговоренные к лишению свободы, обязаны трудиться до тех пор, пока им это позволяет состояние их здоровья<sup>6</sup>. Заключенный, которому поручена работа, не может отказаться от работы в интересах государства, государственных органов или других государственных структур, однако он вправе отказаться от выполнения работы для частного предприятия. Работа, выполняемая осужденными заключенными, составляет часть процесса реабилитации, которая является целью тюремного заключения. Выплачиваемое им вознаграждение не преследует цель обеспечения их существования, поскольку базовые потребности осужденных заключенных обеспечивает государство.

4.4 Государство-участник также утверждает, что еще одно основное различие между наемными работниками и работающими заключенными состоит в нормах, регулирующих вознаграждение их труда. Заключенный и работодатель не могут свободно договариваться о размерах вознаграждения заключенного, которое регламентируется установленными нормативными положениями. Кроме того, заключенный не может свободно распоряжаться своим доходом, поскольку государство предназначает часть такого дохода для ряда других видов использования.

<sup>3</sup> Сообщения № 1432/2005, *Клод Филласье против Франции*, пункт 4.3, № 787/1997, *Вишвадео Гобин против Маврикия*, пункт 6.3, и № 1452/2006, *Ренатус Й. Хитиль против Чешской Республики*, пункт 6.2.

<sup>4</sup> Сообщение № 1292/2004, пункт 7.2.

<sup>5</sup> Сообщение № 182/1984, *Зваан де Вриес против Нидерландов*, пункты 12.1–13.

<sup>6</sup> Статья 29 ЗИНЛС.

4.5 Государство-участник также утверждает, что минимальный размер оплаты труда является социальным понятием, в соответствии с которым наемным работникам обеспечивается гарантия минимального уровня содержания, в то время как в случае заключенных их минимальное содержание обеспечивает государство независимо от того, работают они или нет. Таким образом, понятие минимального размера оплаты труда по отношению к заключенным неприменимо. В дополнение к этому государство-участник представляет информацию, из которой следует, что и другие категории обычных наемных работников аналогичным образом получают вознаграждение ниже минимального размера оплаты труда в силу своего социального положения или состояния здоровья<sup>7</sup>.

4.6 Государство-участник отмечает, что международные нормы<sup>8</sup> предусматривают справедливое вознаграждение труда заключенных, а не равное с регулярной рабочей силой вознаграждение, оставляя за каждым государством право определять, какой уровень вознаграждения является справедливым.

#### Комментарии автора сообщения

5.1 18 декабря 2008 года автор пояснил, что годовая задержка с представлением сообщения Комитету несопоставима с задержками, упоминаемыми в сообщениях, на которые ссылается государство-участник<sup>9</sup>. Кроме того, в ряде других случаев Комитет счел приемлемыми сообщения, поданные более чем через три года после принятия последнего решения внутри страны<sup>10</sup>.

5.2 Автор отвергает аналогию, проведенную государством-участником между его делом и делом *Радосевича*. Он напоминает, что г-н Радосевич сравнивал свой доход не с минимальным установленным уровнем оплаты труда, а со средним размером пособий, выплачиваемых в соответствии с предусмотренной законодательством Германии системой пенсионного страхования, что, по мнению автора, касается скорее средней заработной платы, чем минимальная оплата труда. Это объясняет решение Комитета о том, что г-н Радосевичу следовало представить информацию, какой вид работы он выполнял и какая заработная плата предоставлялась за такую работу на рынке труда. Вместе с тем автор поясняет, что он не увязывает свою жалобу с каким-либо конкретным видом работы, а сравнивает свой доход с минимальной заработной платой, предоставляемой за любой вид работы.

<sup>7</sup> Статья 2 Правительственного указа № 303/1995 о минимальном размере оплаты труда предусматривает, что наемные работники в возрасте от 18 лет до 21 года получают 90% минимальной заработной платы на своем первом месте работы в течение шести месяцев; несовершеннолетние работники (в возрасте 15–18 лет) получают 80%; бенефициары пенсии по частичной потере трудоспособности получают 75%; а бенефициары пенсии в связи с полной потерей трудоспособности или несовершеннолетние работники, страдающие полной потерей трудоспособности, а также лица, которым выплачивается пенсия в связи с постоянной утратой трудоспособности, получают 50% от минимальной заработной платы.

<sup>8</sup> Минимальные стандартные нормы Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с заключенными (см. резолюции ЭКОСОС 663 С (XXIV), от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года, а также принятую в 2006 году Комитетом министров Совета Европы рекомендацию государствам-членам, касающуюся Европейских пенитенциарных правил (Rec (2006)2).

<sup>9</sup> Пятнадцать, восемь и десять лет, соответственно.

<sup>10</sup> См. Сообщения № 1353/2005, *Нджару против Камеруна*, и № 1125/2002, *Кисне Роке против Перу*.

## Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

### Вопрос приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Что касается аргумента государства-участника о том, что представление сообщения Комитету равносильно злоупотреблению правом на представление сообщений на основании статьи 3 Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что установленных временных ограничений для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не существует и что сама по себе задержка с представлением не составляет, кроме исключительных случаев, злоупотребления правом на представление сообщений<sup>11</sup>. Комитет не считает, что годичная задержка не является настолько неоправданной, чтобы ее можно было рассматривать как злоупотребление правом на представление сообщений.

6.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что тот факт, что он получал меньше установленного уровня минимальной заработной платы за работу, которую он выполнял в качестве заключенного в период с 25 сентября по 10 ноября 2006 года, в условиях, аналогичных тем, которые существуют для обычных лиц, работающих по найму, представляет собой дискриминацию по статье 26 Пакта. Комитет напоминает о своей правовой практике в связи с сообщением *Радосевич против Германии*<sup>12</sup> и отмечает, что автор не представил информации о том, какой вид работы он выполнял во время своего тюремного заключения, или о том, относится ли он к виду работ, существующих на рынке труда. Он также не представил информации о сумме содержания, предоставлявшейся государством-участником для покрытия его "базовых потребностей" в дополнение к его вознаграждению. Комитет отмечает информацию, представленную государством-участником по поводу других обычных наемных работников, которые не получают минимальной заработной платы установленного уровня (пункт 4.5), и считает, что одно лишь упоминание автором об установленном уровне минимальной заработной платы является недостаточным для обоснования утверждения о дискриминации. Кроме того, Комитет отмечает, что по указанной системе автор проработал все лишь полтора месяца при добровольном согласии и полном понимании того, какой размер вознаграждения он получит. В силу всех этих причин Комитет считает, что автор недостаточно обосновал, для целей приемлемости, свою жалобу о том, что он является жертвой дискриминации на основании своего статуса в качестве заключенного. Таким образом, сообщение является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым по пункту 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

<sup>11</sup> См. Сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года, пункт 6.3, Сообщение № 1434/2005, *Клод Филласье против Франции*, решение о неприемлемости от 27 марта 2006 года, пункт 4.3, и Сообщение № 1101/2002, *Хосе Мария Альба Кабриадав против Испании*, Соображения приняты 1 ноября 2004 года, пункт 6.3.

<sup>12</sup> Сообщение № 1292/2004, пункт 7.2.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---